

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 614.8.084

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ОПАСНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© 2020 Е. А. Бойков, Е. В. Семенова

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

В статье рассмотрена проблема возникновения опасностей, в результате модернизации социально-технических систем.

Ключевые слова: техносфера, профессиональный риск, модернизация.

В сегодняшнем мире модернизация, как правило, предполагает техническое развитие. Данное определение абсолютно никак не принимают во внимание подобные определения, как защищенность социальных и технических систем (пожарная безопасность, безопасность труда, защита в чрезвычайных ситуациях). Самостоятельно, новое оборудование, гарантировать защищенность никак неспособна. Введение нового в промышленности – второстепенно, это результат перехода от «традиционного» к «современному» обществу, что также именуют модернизацией. Названия двух видов сообществ довольно условны: в первом обществе – актуальные действия формируются, а во втором – обмениваются.

Первая в истории модернизация в течение нескольких столетий совершилась на Западе в результате череды промышленных революций (реформация, буржуазная, научная).

В России (СССР) известны две успешные модернизации – петровская и сталинская. Результаты обеих были испытаны в столкновениях с западной культурой, а также как известно, закреплены победами в

Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Главным принципом модернизаций в не западных государствах стали промышленные, а также научно-промышленные революции. Промышленные привели к формированию промышленного сообщества, а другие модифицировали его в постиндустриальное.

Так, промышленный переворот в России начался в 70-х – начале 80-х гг. XIX в., а наиболее интенсивно индустриализация шла в 1891-1913 гг., в 1930-е гг. и 1950-1960-е гг. Начало научно-технической революции в СССР связывают с небезызвестным письмом П.Л. Капицы (1946 г.) И.В. Сталину: «Один из главных отечественных недостатков – недооценка своих и переоценка заграничных сил <...> Ясно чувствуется, что сейчас нам надо усилением образом подымать нашу собственную оригинальную технику... Успешно мы можем это делать только, когда будем верить в талант нашего инженера и ученого... когда мы, наконец, поймем, что творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других,.. Что это так. по-видимому, доказывается и тем, что за все эти столетия нас никто не сумел проглотить» /1/.

Уже в 1954 г. в СССР была создана первая в истории атомная электростанция, а в 1957 г. осуществлен запуск первого искусственного спутника Земли. Впервые Россия (СССР) технологически превзошла другие страны. Результаты сталинской модерниза-

---

Бойков Евгений Алексеевич – Воронежский институт высоких технологий, канд. техн. наук, доцент, boykov-2012@yandex.ru.

Семенова Елена Владимировна – Воронежский институт высоких технологий, канд. техн. наук, доцент, semenovaelena1@mail.ru.

ции хорошо знакомы: не просто вторая экономика в мире, а для того периода времени высокотехнологичное внутренне безопасное хозяйство с передовыми идеями в охране труда (технике безопасности, производственной санитарии, гигиене труда) и промышленной безопасности, а в дальнейшем стали отличительными чертами отечественного промышленного производства. При внедрении петровской и сталинской модернизаций впервые возникли вопросы к безопасности на производстве. Стоит напомнить, что 23 декабря 1719 г. Петром I утвержден Указ об учреждении Берг-коллегии, а 1 июля 1954 г. создан Комитет по надзору за безопасным ведением работе промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР (Госгортехнадзор СССР).

Кульминацией демонтажа не западного безопасного промышленного общества стала перестройка, которую один из ее авторов, член Политбюро ЦК КПСС академик А.Н. Яковлев, непосредственно назвал реформацией. Два десятилетия неолиберальных реформ наглядно отобрали воплощаемый капитулянтский вид модернизации. Еще в начале XX в. М. Вебер заявил, что дух капитализма способна хорошо отвечать только протестантской этике. В России индивидуализм постоянно проигрывал перед общинностью. Мы наблюдаем не заявленную инновационную модернизацию, а просто вестернизацию (гармонизацию с Западом). Результат ее подозрителен и не предсказуем. Согласно высказыванию Н.Я. Данилевского, европейская модель «как бы говорит себе: я ничего не стою: в меня надобно вложить силу и вдунуть дух извне, с Запада: меня надобно притянуть к нему, насильно в него втиснуть – авось выйдет что-нибудь вылепленное по той форме, которая одна достойна человечества, которая исчерпывает все его содержание» /1/.

Опыт вестернизации необходимо обязательно фиксировать как новое понимание, в особенности в области индустриальной защищенности, когда многочисленные общественно-промышленные концепции искусственно разрушаются, и только в непродолжительное период, открывая собственное реальное функционирование.

Более чем 30-летний опыт реформ в Российской Федерации четко выявил, что для достижения целей даже с использованием вестернизации РФ существуют значительные преграды:

- в природе – жесткие атмосферные, а также географические требования заселенных мест (протяженность ландшафтов, бедность мировых морских путей, северо-континентальность атмосферного климата, опасное земледелие);

- в обществе – осталось в целом традиционным, но выделяется «врожденными» патернализмом, державностью, соборностью, государственностью, а также безразличием к новшествам индивидуализма;

- в техносфере – некрасивые техноландшафты РФ вовсе не пусты, а заполнены «монопольными» социально-техническими системами, которые функционально задумывались с целью предоставления жизненных потребностей населения бывшего СССР.

Полноценно приспособиться для этих целей эффективного извлечения дохода, весьма трудно, а зачастую и нереально. Необходима смена «конкурирующими» концепциями с принципиально другими параметрами и функциями (в основной массе это не только недешево, но и невозможно с технической точки зрения).

Источники новейших конкурентно адаптировавшихся производств стремительно затухнут без энергии «отживающих» монопольных социально-технических систем. Образцом практического осуществления имитационной модернизации в РФ может выступать реформа технического регулирования /2/. Формирование реформы на повышение российской конкурентоспособности давно отброшена и логикой, и жизнью. Но преобразования не сворачивается. Допустим, миссии ее различаются с декларируемыми, и по этой причине нам пока не понятны. Помимо этого, за период реформы фрагменты креативных мощи были израсходованы и потрачены на критику «техрегулирования», и никакого другого плана не существовало. В наш период время попросту прервать реформу технического регулирования установить «пустые места» не получается: новое не приживается, а прошлое разрушено.

С целью проектирования будущего следует дать оценку реальное состояние дел в области нормативного обеспечения организационно-технических процессов. Сведение сложного к простому, стал методологическим стержнем реформы технического регулирования. По суждению реформаторов, находящийся вокруг мир мир-рынок, жизнь-конкуренция, а индивид – лишь продавец ил

и покупатель. Для страны защищенность отечественного производства особого значения не представляет, а рыночная цена безопасности для него очень завышена: одновременно вылезает бешенство «священной коровы» – конкурентоспособности. Согласно конструктивному плану реформаторов напрямую гарантировать защищенность на опасном производственном объекте не нужно – достаточно корректировать безопасность вторичного по своей сути товарооборота произведенной продукции. Иными словами, безопасность производства просто забывается, во благо свободы торговли метрополии. Согласно жесткой схеме реформаторов безопасность в техносфере станет гарантироваться сама собой с помощью регулирования товарооборота – от полного урегулирования в тоталитарных подходах и вплоть до «невидимой руки рынка» в радикальных версиях. Значит, если цель существования любого источника опасности представляется как реализация товара на рынке, то и безопасность производства товаров возможно гарантировать, влияя на товарооборот, а не на источник опасности. Данная модель сознательно отделяет от традиционного способа обеспечения безопасности, когда меры безопасности реализуются напрямую в системе «источник опасности – потенциальные жертвы». Пока не ясно, как поведут себя наши «отсталые от рынка» опасные объекты в условиях управления их безопасностью по принципу «товар – деньги – товар»/3/.

В процессе реформы технического регулирования умалчивалось о неизбежном снижении защищенности в техносфере для большинства населения РФ. Инициированные редуccionистские усилия замены безопасности надежностью не увенчались успехом – научные школы технической надежности в бывшем СССР были весьма сильны, и эксперты быстро распознали такой подлог. В качестве «умягчающего тумана» реформы технического регулирования был сформирован миф о риске – сначала заклинали о его управлении, а теперь исключительно о менеджменте.

Невзирая на внешнюю особенность принадлежность риска к семейству комбинаций (несмотря на то, что из двух элементов «вероятность – последствия» сочетание единственно, и о роде говорить не приходится – проще о вырождении), в новых национальных стандартах России под риском понимается определенный предмет.

Только, что с этим «риск-объектом» не делали; его анализируют, допускают, определяют, избегают, исследуют, реализуют его коммуникацию, наблюдение и менеджмент, на него воздействуют, его обрабатывают, дают оценку, оптимизируют, осознают, распределяют, принимают, разделяют, снижают, сохраняют, им управляют и даже финансируют.

Для безопасности здесь места не осталось – важные отличительное свойство сложных социально-технических систем, по сущности характеризующего работающего человека, превратили в «отсутствие недопустимого риска» – равно как будто опасность куда-то исчезла и отсутствует без уважительных причин. Применение отрицаний приводит к не правильному определению – как правило неполноценному, слишком широкому. Легитимированное установление безопасности невозможно назвать определением – поскольку оно без-определенно: то есть, если недопустимый (где?) «риск-объект» отсутствует (там?), то наступает «безопасность» (где-то там...).

Типичный образец ответа сложной социально-технической системы на кардинальное изменение миссии производственной деятельности – катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС. Компоненты станции задумывались в предположении, что их работа и сервис будут протекать в рамках единой энергосистемы, объединяющей производство, транспортирование, ремонт и обновление. Разделенная же Единая энергетическая система (ЕЭС) – это комплекс деградировавших систем, для которых нужны новые компоненты и взаимосвязи с принципиально другими качествами. Прежние компоненты и взаимосвязи от ЕЭС СССР не сумели целиком приспособиться для обслуживания новой системы «свободного» рынка электроэнергии. Случилась трагедия, уже после которой непроектная нагрузка на оставшиеся компоненты и взаимосвязи осколков ЕЭС еще более увеличилась.

Следует поочередно исследовать «получившуюся» концепцию и «притирать» ее прежние компоненты и взаимосвязи к новым реалиям. Ни прежние ГОСТы, ни новейшие европейские нормы, ни их смесь в технических регламентах здесь не могут помочь, все они значительно искажают картину реальных угроз и опасностей (одни из них отстали, другие – впереди).

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е. Т. Артемов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. – 256 с.
2. Федеральный закон «О техническом регулировании» N 184-ФЗ.
3. Менеджмент рисков: практическое руководство / авт.-сост. Е. Р. Петросян; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Москва: РОСИСПЫТАНИЯ, 2009. – 539 с.

MODERNIZATION AS A SOURCE OF HAZARDS IN THE MODERN WORLD

© 2020 *E. A. Boykov, E. V. Semenova*

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article deals with the problem of the emergence of dangers as a result of the modernization of social and technical systems.

Keywords: technosphere, professional risk, modernization.